

Приятное знакомство

Гастрольное лето

Одним из желанных гостей Киева этим летом стал Государственный театр музыкальной комедии Белорусской ССР. Он молод — ему всего 15 лет, но уже заявил о себе как об интересном, своеобразном творческом коллективе.

Жанровый диапазон репертуара минчан довольно широк.

Классические оперетты решены в традиционном стиле. «Веселая вдова» (режиссер Л. Вилькович) привлекает изысканством, непринужденной грациозностью главных героев (Н. Гайда и Г. Харик), теплотой и мягкостью лирической пары (В. Петлицкая и В. Баженов). Органичное сочетание напевности и танцевальности в музыке Ф. Легара дали возможность раскрыть исполнителям как свои вокальные данные (песня о Вилье, очаровательно обыгранный дуэт «Глупый всадник», канкан «Ради женщин» и пр.), так и танцевальное мастерство (балетмейстер С. Дречин). Другой спектакль на музыку Легара «Фраскита» (режиссер А. Бутвиловский) получился зрелищным и ярким.

«Ночь в Венеции» И. Штрауса не часто встречается на афишах театров, и поэтому она вызвала особый интерес. Это одна из лучших интерпретаций театром так называемых классических оперетт (режиссер С. Штейн). Поставленная живо, динамично, без излишней театральной условности, она сразу захватывает.

Отличной показалась нам и трактовка известного мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди»: продуманность

каждой мизансцены, отточенность деталей, логическая взаимосменяемость ситуаций. Каждая роль от начала и до конца — кропотливое создание цельного образа, в котором проявилась многогранность дарования — вокального, драматического, пластического.

Значительное место в репертуаре театра занимают произведения советских композиторов. «Вольный ветер» И. Дунаевского запомнился яркими массовыми сценами, интересными танцевальными эпизодами, общим поэтическим тоном.

Два спектакля, поставленные главным режиссером театра В. Цюпой не являются, пожалуй, чисто опереточными, а напоминают скорее экспериментальные пробы жанров, драматургически и сценически отличных от принятых традиций, но основными своими компонентами сближающимися с опереттой.

«Сирано» С. Пожлакова — попытка музыкально-сценического переосмысления известной пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак». Постановщики отталкивались не от музыкальной версии «Сирано», а от замысла самого Ростана. Поэтому основная задача спектакля — подчинить все силы и средства выражению главной мысли: величию человеческого духа. В спектакле многое «не как в жизни»: крылья на плащах гасконцев, корзина фруктов вместо шляпы у буфетчицы, бесконечные узелки «на память» на платье дуэньи, шары-пирожные... Все проходит через сознание главного героя: многоцветье мира, вечно прекрасная Рокса-

на, городская суета. Интересно, слаженно играют актеры.

И вовсе далек от традиционной оперетты (даже оркестр заменен инструментальным ансамблем, находящимся на сцене) спектакль «Играем в принца и нищего» А. Журбина. Прежде всего, там нет основного — лирической интриги, нет ни одной влюбленной пары, все действие закручивается вокруг двух мальчиков, которые уже имеют определенный характер, выработали свой взгляд на мир. Здесь немало гротесковых моментов, а подзаголовок «аттракцион» — дал возможность создать необычный, полный неожиданных находок и поворотов спектакль, находящийся на грани между драмой и эксцентриадой.

В этих двух спектаклях, поставленных В. Цюпой, одна общая черта — все участники представлений живут активной сценической жизнью. Фантазия режиссера неистощима. «Сирано» и «Играем в принца и нищего» — постановки неординарные, заставляющие актеров абсолютно по-новому относиться к ролям, требуют от них полной отдачи. Театр ищет, экспериментирует, стремится найти новые выразительные сценические приемы, а значит, живет полноценной творческой жизнью.

Несколько слов о музыкальной стороне. Музыка порой оказывалась второстепенным компонентом. Были досадные случаи расхождения солистов и хора с оркестром, тусклого, невыразительного интонирования, вольных неоправданных сме-

шений темпов. Впрочем, в спектаклях «Летучая мышь» (дирижер Г. Александров) и «Моя прекрасная леди» (дирижер А. Сосновский) оркестр был одним из «действующих лиц», не только подыгрывающий солистам и танцорам, но и одним из ведущих средств в создании полноценного музыкально-сценического образа.

В театре работают одаренные актеры так называемых опереточных амплуа: З. Бержичкая (живая, подвижная, ритмичная, с хорошей танцевальной подготовкой, что позволяет ей выполнять сложные каскадные номера). А. Ранцанц (яркий характерный актер), П. Ридигер (обладатель сочного мягкого голоса), А. Кузьменков (пластичный, искренний), а также В. Петлицкая, Г. Козлов, В. Баженов, Г. Никитин и др. Запомнил(ась) Г. Харик. Настоящей прамой оперетты является Н. Гайда: блестящая актриса. Прекрасно поющая, танцующая, не опасаясь взяться за любую роль. Где бы ни играла Гайда, она вносит в роль какие-то свои штрихи, стараясь создать цельный индивидуальный образ-характер.

К сожалению, театр не представил ни одного спектакля белорусских авторов (хотя в действующем репертуаре их три), где мы могли бы увидеть национальные характеры, погрузиться в поэтический мир белорусских песен и танцев.

В дни гастролей коллектив дал несколько выездных и шефских представлений и концертов, в том числе и в районе Чернобыльской АЭС.

Сегодня театр находится в том творческом состоянии, которое предполагает новые интересные работы.

М. БЕЛЯЕВА.
Музыковед.